Герценштейн
Земельная
реформа в
программе
М., 1906 г.
1 экз.

ИМЛ—Библиотека
ГЖ2/5
Г416

А. № 4.
Изданіе „Народное право“.

Г2Н6215
Г416

М. Я. Герценштейнъ.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

ВЪ ПРОГРАММѢ

ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

(КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ).

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1906.

„НАРОДНОЕ ДѢЛО“

газета политическая, литературная, экономическая и общественная

издается М. Г. Коммиссаровымъ, подъ редакціей В. Е. Якушкина, при ближайшемъ участіи А. А. Мануилова и В. А. Розенберга.

Газета будетъ выходить ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1. Съ пересылкой и доставкой: съ 1-го марта до конца года — **2** р. **50** к., на полгода — **1** р. **60** к., на три мѣсяца — **85** к., на одинъ мѣсяцъ — **35** к.

2. Безъ пересылки и доставки: съ 1-го марта до конца года — **1** р. **80** к., на полгода — **1** р. **10** к., на три мѣсяца — **60** к., на одинъ мѣсяцъ — **25** к.

Отдѣльные нумера газеты въ конторѣ и ея отдѣленіяхъ — по **1** к.

Редакція и контора „Народнаго Дѣла“ помѣщаются: Москва, Новинскій бульваръ, д. № 106, кв. 1. (Телефонъ 122—77).

Кромѣ конторы газеты подписка принимаются въ ея отдѣленіяхъ: при конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и при складѣ книгоиздательства „Народное Право“ (Чернышевскій пер., д. № 9, кв. № 26).

Объявленія въ газету „Народное Дѣло“ принимаются въ конторѣ и у Н. Печковской.

13. Ш

А. № 4.
Изданіе „Народное право“.

ГЖ 215
Г 416

М. Я. Герценштейнъ.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА
ВЪ ПРОГРАММѢ
ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ
(КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ).

Цѣна 10 коп.

„КУЛЬТУРА“ С.П.Б. 2-й Загородный, 28.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1906.

1 экз.

К. П 1981

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2005

ГЖ215 Г416 Р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА № 849 БИБЛИОТЕКА

59072

Дозволено цензурою. Москва, 6 марта 1906 года.

Земельная реформа въ программѣ партіи народной свободы (конституціонно-демократической).

Въ общей программѣ конституціонно-демократической партіи аграрному вопросу удѣлено очень видное мѣсто. Въ пяти пунктахъ (ст. 36—40) изложены основные вопросы и намѣченъ планъ реформъ, которыя должны быть осуществлены Государственною Думою. Какъ ни сжато изложена эта часть программы, но она обнимаетъ самыя существенныя стороны аграрнаго вопроса и весьма понятно, что она усердно дебатируется въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ, особенно среди землевладѣльцевъ. Въ виду неясности и слишкомъ общей формы, въ которой редактирована нѣкоторые пункты программы, является необходимость дополнить ее нѣкоторыми разъясненіями.

Для представителей крайней правой и крайней лѣвой всѣ эти вопросы разрѣшаются элементарно просто. Одни совершенно не желаютъ поступиться своею собственностью и допускаютъ только добровольныя сдѣлки купли-продажи, другіе, если не въ своихъ программахъ, то въ новѣйшихъ разъясненіяхъ и дополненіяхъ, но еще больше въ практическихъ предложеніяхъ, не останавли-

ваются предъ конфискаціей всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Въ другомъ положеніи находится конституціонно-демократическая партія: считаясь съ современными условіями, она предлагаетъ ту программу—минимумъ, которая, по мнѣнію партіи, могла бы быть проведена законодательнымъ путемъ въ Государственной Думѣ. Поэтому весьма естественно, что именно ея программа вызываетъ всего больше споровъ, недоразумѣній и толкованій. Это служитъ въ то же время объясненіемъ, почему представители крайнихъ партій, особенно соціалисты-революціонеры, стремятся дискредитировать ее въ глазахъ крестьянскаго населенія.

Программа эта заключается въ слѣдующемъ:

„Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для той же цѣли за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ.

Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользованіе личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Широкая организація государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Реорганизація межевого дѣла, окончаніе размежеванія и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства.

Упорядоченіе закономъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, права арендатора, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но не использованныя къ сроку, затраты на улучшенія, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомѣрно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ кабальный характеръ сдѣлокъ въ области земельныхъ отношеній.

Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія. Учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда“.

Многочисленные запросы, исходящіе отъ лицъ, пытавшихся на мѣстахъ подготовить почву и выяснить условія осуществленія программы, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Что такое *справедливая* оцѣнка?

2. На какихъ условіяхъ должна передаваться крестьянамъ подлежащая отчужденію земля, т.-е. *должна ли она передаваться въ собственность или въ пользованіе?*

3. Что такое *государственный земельный фондъ*, каково его назначеніе?

4. *Каковы нормы дополнительнаго надѣленія крестьянъ?*

5. Будетъ ли земля отдаваться крестьянамъ *за опредѣленную плату или же безплатно?*

6. *Чѣмъ будетъ опредѣляться размѣръ платы за землю*, должна ли плата соотвѣтствовать стоимости переданной въ ихъ пользованіе земли?

7. Какое значеніе имѣетъ *задолженость частнаго землевладѣнія?*

Постараемся отвѣтить на эти вопросы.

I. Что такое „справедливая“ оцѣнка.

Прежде всего, она противопоставляется рыночной. Это значитъ, что она не должна быть основана на тѣхъ отношеніяхъ между помѣщиками, продающими землю, и крестьянами, покупающими ее, какія устанавливаются на рынкѣ, приводящихъ къ тому, что при формальной свободѣ договора и формальномъ равенствѣ сторонъ цѣны въ дѣйствительности диктуются продавцами къ невыгодѣ для крестьянъ. Цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, заключается въ томъ, чтобы земля доставалась по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ она доставалась до сихъ поръ подъ вліяніемъ крестьянской нужды, эксплуатируемой продавцами въ

свою пользу при помощи Крестьянскаго и другихъ банковъ. Основные пункты программы были выработаны въ началѣ прошлаго года, когда цѣны шли стремительно вверхъ. Тотъ, кто читалъ статьи, помѣщенныя въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, можетъ легко убѣдиться, что необходимость отрѣшиться отъ рыночныхъ цѣнъ вызвана тѣмъ, что составители программы не задавались цѣлью защитить интересы помѣщиковъ, а поставили на первый планъ интересы крестьянъ.

Въ теченіе года условія измѣнились, начались аграрныя волненія, настроеніе измѣнилось, требованія, предъявляемыя къ землевладѣльцамъ, начали возрастать, а крайнія лѣвыя партіи, отступивъ отъ программъ, вмѣсто „возвращенія отрѣзковъ“, о которыхъ говорили соціалъ-демократы, и „расширенія права общинъ и территоріальныхъ союзовъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель“, которое предлагала программа соціалистовъ-революціонеровъ, начали требовать конфискаціи всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Конституціонно-демократическую партію начали упрекать въ томъ, что она предлагаетъ производить отчужденіе по „справедливой оцѣнкѣ“ только потому, что такая оцѣнка земли выгоднѣе для помѣщиковъ, чѣмъ рыночная. Такъ какъ земля подъ вліяніемъ аграрныхъ безпорядковъ должна сильно понизиться въ цѣнѣ или, какъ писала одна газета, въ которой проводились воззрѣнія соціалистовъ-революціонеровъ, стоитъ грошъ и то еще ломаный, то помѣщикамъ выгоднѣе сбыть свои земли по справедливой оцѣнкѣ вмѣсто рыночной, которая имъ теперь будто бы ничего не дастъ.

Отъ начала до конца такое толкованіе совершенно невѣрно и представляетъ образецъ тѣхъ пріемовъ, къ которымъ въ партійныхъ цѣляхъ прибѣгаютъ различныя политическія партіи. Прежде всего земля и теперь стоитъ очень дорого. Если помѣщики обнаруживаютъ склонность къ продажѣ, то они все-таки назначаютъ цѣны, которыя значительно превышаютъ то, что слѣдуетъ понимать подъ справедливою цѣною. Не даромъ же Крестьянскій банкъ, который въ послѣднее время началъ опять пріобрѣтать имѣнія, жалуется на то, что помѣщики, несмотря на усиленное предложеніе, требуютъ за свои земли гораздо дороже, чѣмъ банкъ считаетъ возможнымъ платить за нихъ. Неужели же средняя цѣна въ 125 руб., которую теперь спрашиваютъ землевладѣльцы, предлагающіе Крестьянскому банку 1½ милл. десятинъ за 190 милл. руб., можетъ считаться низкой? Достаточно сравнить ее съ среднею оцѣнкою банковъ за болѣе продолжительный періодъ, чтобы убѣдиться, что и теперь цѣны чрезмѣрно высоки. Средняя подесятинная оцѣнка Дворянскаго банка равна 71 руб., акціонерныхъ банковъ 50 руб., всѣхъ банкахъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ, 63 руб. Даже въ банкахъ, дѣйствующихъ въ южныхъ губерніяхъ съ болѣе дорогими цѣнами, какъ, напримѣръ, въ Херсонскомъ, средняя оцѣнка составляетъ 97 руб., въ Полтавскомъ 79 руб., Харьковскомъ 80 руб. и только въ Бессарабско-Таврическомъ нѣсколько превышаетъ 100 руб.

Что касается отдѣльныхъ мѣстностей, то продажныя цѣны поражаютъ своимъ высокимъ раз-

мѣромъ. Такъ, въ Елизаветградскомъ уѣздѣ состоялось нѣсколько продажъ отъ 185 до 245 руб. за десятину, даже крупныя имѣнія, какъ имѣніе въ 16000 десятинъ; продаются по 200 руб., но имѣются сдѣлки въ этомъ уѣздѣ и по 285 руб. Въ Орловскомъ уѣздѣ 200 руб. представляется обычною цѣною, имѣются продажи и по болѣе высокимъ цѣнамъ.

Гораздо выше продажныя цѣны въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курской, Харьковской или Полтавской губерній. Такія свѣдѣнія получаются изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей; повсюду крестьяне жадно накидываются на землю и не останавливаются предъ очень высокими цѣнами. Безспорно, что землевладѣльцы обнаруживаютъ большую склонность къ продажѣ своихъ имѣній, но нѣтъ никакихъ основаній дѣлать отъ этого выводъ, что цѣны на землю понизились.

Что цѣны до сихъ поръ очень высоки и что справедливая оцѣнка должна быть ниже рыночныхъ цѣнъ, это подтверждается самимъ Крестьянскимъ банкомъ.

Можно ли при такихъ условіяхъ утверждать, что для крестьянъ въ настоящее время выгоднѣе пріобрѣтать земли по рыночнымъ цѣнамъ? Если бъ даже цѣны и понизились, чего въ дѣйствительности въ такой категорической формѣ утверждать нельзя, то какая гарантія, что онѣ въ самомъ непродолжительномъ времени не возвысятся?

По основной идеѣ справедливая оцѣнка во всякомъ случаѣ должна быть ниже рыночной. Тѣмъ не менѣе, это указаніе на послѣдовавшее будто бы обезцѣненіе земли дало возможность заподозрить

добросовѣстность конституціонно-демократической партіи и представить дѣло въ такомъ свѣтѣ, какъ будто крестьянамъ угрожаетъ новая опасность.

Что справедливая оцѣнка ниже рыночныхъ цѣнъ, показываетъ попытка Крестьянскаго банка убѣдить землевладѣльцевъ предоставить необходимую для крестьянъ землю на возможно льготныхъ для нихъ основаніяхъ. Изъ циркуляра отъ 9 декабря 1905 г., обращеннаго къ уѣзднымъ земскимъ управамъ въ тотъ свѣтлый промежутокъ, когда И. Н. Кутлеръ вырабатывалъ проектъ землеустройства, основанный на принудительномъ отчужденіи, видно, что нельзя ожидать разрѣшенія вопроса, пока землевладѣльцы будутъ стремиться „использовать настоящую трудную минуту, ставя банку совершенно непріемлемыя условія и капитализируя для оцѣнки съемную плату, по которой земля сдавалась крестьянамъ и которая въ дѣйствительности иногда вовсе не отвѣчала доходности земли и послужила въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одною изъ причинъ, вызывавшихъ аграрные безпорядки“. Въ виду этого необходимо, чтобы вмѣсто рыночныхъ цѣнъ землевладѣльцы пошли на уступку земли *по справедливой оцѣнкѣ*. Это, по мнѣнію банка, должны понять сами землевладѣльцы; они должны прійти къ убѣжденію, что банкъ не можетъ „пріобрѣтать отъ нихъ земли по преувеличенной цѣнѣ и возлагать на крестьянъ непосильные платежи, изъ этой оцѣнки вытекающіе, и что такой способъ дѣйствій банка отнюдь не разрѣшилъ бы аграрнаго вопроса, а только еще болѣе его осложнилъ. Установленіе оцѣноч-

ной стоимости земли черезъ капитализацію высокихъ съемныхъ цѣнъ на землю, установившихся въ мѣстностяхъ наибольшей нужды крестьянъ въ землѣ, повело бы къ тому, что крестьяне, получивъ землю въ собственность, не освободились бы отъ непосильнаго бремени высокихъ платежей за землю и оказались бы на весь срокъ займа у банка не въ лучшихъ, а еще въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ".

Изъ этого прежде всего видно, что въ концѣ прошлаго года въ самый разгаръ аграрныхъ безпорядковъ и въ самое смутное время цѣны на землю были настолько высоки, что банкъ считалъ невозможнымъ принимать ихъ въ основаніе для сдѣлокъ; во-вторыхъ, что въ интересахъ крестьянъ банкъ предлагалъ замѣнить преувеличенныя цѣны „справедливою оцѣнкою".

Но какъ установить справедливую оцѣнку? Какъ выдѣлить тѣ элементы, которые вызваны крестьянскою нуждою, продиктованы кабальными отношеніями, въ которыхъ находятся крестьяне? Фактически крестьяне вынуждены покупать земли по цѣнамъ, при которыхъ ихъ собственный трудъ оплачивается очень низко, ниже обычной нормы; другими словами, въ платѣ за землю они оплачиваютъ право на приложеніе своего труда.

Чтобы устранить это, нѣкоторые предлагаютъ опредѣлять оцѣнку на основаніи доходности. Кромѣ того, въ виду неодинаковаго размѣра дохода отдѣльныхъ имѣній, предлагаютъ замѣнить фактическую доходность *нормальною*. Капитализація этой нормальной доходности должна дать сумму, по которой государство должно пріобрѣтать земли.

Однако, установить нормальную доходность для отдѣльныхъ уѣздовъ, или частей уѣздовъ, равно какъ и основанныя на ней нормальныя цѣны возможно лишь для мѣстностей съ однообразнымъ характеромъ хозяйства и одинаковымъ качествомъ земли. Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, нельзя установить нормальной доходности. Въ такихъ мѣстностяхъ даже земельные банки, которые не стремятся къ большой точности при установленіи оцѣнокъ, отказываются отъ нормальныхъ цѣнъ. Поэтому на ряду съ нормальною доходностью и и нормальными цѣнами на землю должна будетъ имѣть мѣсто и спеціальная оцѣнка. Кромѣ того, при установленіи нормальныхъ цѣнъ безусловно необходимо будетъ допустить отступленіе въ ту или въ другую сторону, т.-е. допустить, что нѣкоторыя земли должны оцѣниваться выше нормальныхъ цѣнъ, другія ниже. Наконецъ, владѣльцу отчуждаемаго имѣнія должно быть предоставлено право требовать спеціальной оцѣнки. Въ виду этого требованіе, чтобы оцѣнка опредѣлялась капитализаціею нормальной доходности, не устранитъ для многихъ мѣстностей необходимости въ спеціальной оцѣнкѣ.

Правда, у насъ имѣется не мало уѣздовъ и частей уѣздовъ, для которыхъ дворянскимъ и частными земельными банками, приняты нормальныя цѣны, но можно ли примѣнить ихъ или установить аналогичныя цѣны для отчужденія земли? Высока ли нормальная оцѣнка банка или низка, это въ сущности не имѣетъ большого значенія, потому что землевладѣлецъ не продаетъ своего имѣнія банку, а лишь закладываетъ его, беретъ

ссуду; слѣдовательно, какъ бы ни оцѣнивалъ банкъ землю по нормальной оцѣнкѣ, это не можетъ быть предметовъ споровъ. Если же на этой почвѣ возникаютъ разногласія, то владѣльцу предоставляется право требовать спеціальной оцѣнки.

Совсѣмъ другое дѣло, когда нормальная оцѣнка должна служить цѣною, по которой имѣніе будетъ подлежать отчужденію.

Установленіе нормальной доходности, какъ это показываютъ земскія оцѣнки по закону 1893 г., представляется въ дѣйствительности дѣломъ гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Въ виду этого я думаю, что сводить оцѣнку къ нормальной доходности безъ указанія, какъ перевести дѣйствительную доходность въ нормальную, значитъ вмѣсто опредѣленнаго отвѣта открывать широкій просторъ для споровъ. Для полученія нормальной доходности необходимо разбить земли по отдѣльнымъ уѣздамъ или частямъ уѣздовъ на угодья, а каждый видъ угодій разбить на классы, но такое распредѣленіе по угодьямъ и по классамъ связано съ очень сложною работою. Въ царствѣ польскомъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, она не представляетъ такихъ большихъ затрудненій; мѣстные банки пользуются ею для цѣлей залога; но развѣ изъ этого слѣдуетъ, чтобъ такая система была пригодна для отчужденія, притомъ для мѣстностей, въ которыхъ нѣтъ правильнаго или однообразнаго хозяйства?

Болѣе правильный путь — это спеціальная оцѣнка. Хотя она также должна основываться на доходности, но на ряду съ послѣднею пред-

писывается принимать во вниманіе и другія данныя. Ни одинъ изъ факторовъ, вліяющихъ на установленіе цѣнъ на землю, взятый въ отдѣльности, не можетъ, по моему мнѣнію, служить основаніемъ для справедливой оцѣнки. Всего менѣе этому можетъ служить дѣйствительно получаемый въ данное время доходъ или арендныя цѣны; не могутъ служить и земскія оцѣнки тамъ, гдѣ оцѣночныя работы, по закону 1893 г., уже закончены; весьма мало пригодны продажныя цѣны или оцѣнки кредитныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ совокупность этихъ факторовъ даетъ возможность притти къ болѣе или менѣе правильному заключенію относительно справедливой оцѣнки, особенно если будутъ исключены всѣ моменты, носящіе случайный или спекулятивный характеръ. Такъ, при выясненіи арендныхъ цѣнъ слѣдуетъ исходить не отъ подесятинныхъ цѣнъ, а отъ аренды цѣлыхъ имѣній, а при опредѣленіи продажныхъ цѣнъ слѣдуетъ исходить не отъ вздутыхъ цѣнъ на небольшіе клочки въ послѣдніе годы, а отъ продажныхъ цѣнъ цѣлыхъ имѣній, притомъ за продолжительный періодъ. Безспорно, центральнымъ пунктомъ и при спеціальной оцѣнкѣ будетъ служить доходность; но тамъ, гдѣ трудно ее установить, или тамъ, гдѣ капитализація доходности привела бы къ болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ тѣ, которыя фактически существуютъ, необходимо внести поправку, основанную на совокупности всѣхъ вышеприведенныхъ факторовъ. Кто присматривался къ условіямъ, въ которыхъ находится хозяйство въ различныхъ мѣстностяхъ, долженъ признать, что между цѣнами на землю

и доходностью нѣтъ однообразнаго соотношенія, т.-е. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходность обгоняетъ продажныя цѣны, въ другихъ, наоборотъ, продажныя цѣны обгоняютъ доходность.

Поэтому я не могу признать, чтобы партіи демократическихъ реформъ, задавшейся цѣлью дать въ своей аграрной программѣ „болѣе точное опредѣленіе способа оцѣнки принудительно отчуждаемой земли", удалось дать болѣе удачную формулировку. По ст. 38-й ея программы „частновладѣльческія (и монастырскія) земли отчуждаются за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, съ вознагражденіемъ собственниковъ по слѣдующей оцѣнкѣ: цѣна земли опредѣляется путемъ капитализаціи *нормальной для данной мѣстности доходности земли* (умноженіемъ на 16,66 или на 20), при предположеніи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, вызываемыхъ земельною нуждою". На II делегатскомъ съѣздѣ нѣкоторыми представителями было категорически заявлено, что оцѣнка, основанная на доходности при самостоятельномъ веденіи хозяйства, дастъ болѣе высокія цѣны на землю, чѣмъ оцѣнка, въ основу которой положенъ арендный доходъ. Это относится не къ отдѣльнымъ имѣніямъ, находящимся въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, а ко всѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ ведется обычное въ данной мѣстности хозяйство. Что такое опасеніе основательно, подтверждается между прочимъ тѣмъ, что Крестьянскій банкъ пришелъ къ необходимости отказаться отъ оцѣнки, основанной на доходности продаваемыхъ имѣній, и мотивировалъ это интересами

крестьянъ. Чтобъ не возлагать на крестьянъ чрезмѣрныхъ платежей, основанныхъ на сравнительно высокой доходности частновладѣльческихъ имѣній, банкъ предполагаетъ основывать оцѣнку на *доходности при условіи веденія крестьянскаго хозяйства.* Правильно ли поступаетъ банкъ, исходя отъ „естественной доходности при условіи веденія крестьянскаго хозяйства", это другой вопросъ, но важно то, что съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ онъ не находитъ возможнымъ основывать оцѣнку на доходности, при предположеніи самостоятельнаго веденія помѣщичьяго хозяйства. Ссылка на *нормальную* для данной мѣстности доходность не измѣняетъ дѣла, потому что не только дѣйствительная, но и нормальная доходность можетъ оказаться выше арендныхъ цѣнъ и выше доходности крестьянскаго хозяйства.

Изъ этого видно, что при разнообразіи условій, въ которыхъ находятся отдѣльныя мѣстности, попытка дать болѣе точное опредѣленіе способу оцѣнки отчуждаемыхъ земель можетъ привести къ совершенно противоположнымъ результатамъ, чѣмъ тѣ, которые имѣлись въ виду.

Я не отрицаю, что установленіе нормальной доходности и основанныхъ на ней нормальныхъ цѣнъ представляетъ большія удобства и значительно упростило бы дѣло, но это далеко не всегда возможно, притомъ было бы большою ошибкою вводить это въ программу какъ нѣчто обязательное.

Какъ ни важенъ вопросъ объ оцѣнкѣ, но способъ ея составленія выходитъ за предѣлы программы. Достаточно твердо установить, что все

случайное, спекулятивное, носящее кабальный характеръ должно быть устранено. Будемъ ли мы производить оцѣнку на основаніи нормальной доходности, или же придется предпочесть спеціальную оцѣнку, въ результатѣ должно получиться пониженіе цѣнъ, а не возвышеніе, и такая оцѣнка, во всякомъ случаѣ будетъ имѣть право признаваться *„справедливою“*.

По моему мнѣнію, программа должна намѣчать лишь общіе принципы. Можно требовать, чтобы основная тенденція, которая положена въ основу программы, была совершенно ясна, но дальше этого программа не должна идти. Я могу въ данномъ случаѣ сослаться на примѣръ Ирландіи, въ которой *справедливая* (fair rent) была однимъ изъ трехъ пунктовъ программы, за которую такъ долго боролись ирландскіе фермеры. Какъ извѣстно, самый законъ, на основаніи котораго устанавливается арендная плата, открываетъ широкій просторъ для свободнаго толкованія, вслѣдствіе чего нерѣдко раздаются жалобы на неправильное рѣшеніе судовъ, опредѣляющихъ арендную плату. Однако, основной смыслъ *справедливой аренды* для всѣхъ ясенъ, и никто не сомнѣвается, что послѣдствіемъ закона было пониженіе, а не возвышеніе арендныхъ цѣнъ.

Въ подтвержденіе того, что справедливая оцѣнка менѣе выгодна для продавцовъ, чѣмъ рыночныя цѣны, могу сослаться и на постановленіе январскаго дворянскаго съѣзда. Если съѣздъ такъ рѣшительно высказался противъ принудительнаго отчужденія по *справедливой* оцѣнкѣ и настаивалъ на необходимости сохраненія добровольныхъ сдѣ-

локъ по *рыночнымъ* цѣнамъ, то сдѣлалъ это потому, что усмотрѣлъ въ справедливой оцѣнкѣ новую опасность для землевладѣльцевъ, а не для крестьянъ.

2. На какихъ условіяхъ должна передаваться земля крестьянамъ: въ пользованіе или въ собственность.

Прежде всего по этому пункту необходимо указать, что рѣчь идетъ не о тѣхъ земляхъ, которыя въ настоящее время принадлежатъ крестьянамъ, а лишь о тѣхъ, которыя должны поступить къ нимъ въ дополнительный надѣлъ. Надѣльныя земли крестьянъ, а также пріобрѣтенныя ими по добровольнымъ актамъ при посредствѣ или безъ посредства банковъ должны оставаться собственностью крестьянъ. Рѣчь идетъ лишь о землѣ, которая отнынѣ будетъ отводиться государствомъ.

Основная идея, которою проникнута аграрная программа, заключается въ томъ, что земля *не должна отводиться въ собственность*. Если государство прибѣгаетъ къ такой исключительной мѣрѣ, какъ экспропріація частновладѣльческихъ земель, и вноситъ такое нарушеніе въ благопріобрѣтенныя права, то оно можетъ это дѣлать не для того, чтобы отнимать собственность у однихъ и передавать ее другимъ, а для того, чтобы увеличить фондъ государственныхъ земель. Такая мѣра можетъ быть мотивирована только государственными интересами, соціальнымъ миромъ. Поэтому отвѣтъ, который долженъ быть данъ на вышепоставленный вопросъ, заключается

въ томъ, что *дополнительные надѣлы не должны отводиться на началахъ собственности, а должны передаваться лишь въ пользованіе.* Будетъ ли это срочная аренда, или другой видъ пользованія, это безразлично; важно только, чтобы земля не закрѣплялась окончательно за тѣми, которымъ она будетъ отводиться.

Что правильное хозяйство возможно и при долгосрочной арендѣ, особенно если будетъ введено арендное законодательство, гарантирующее земледѣльцу вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія, этого не нужно и доказывать; достаточно указать на примѣръ Англіи. Какъ это недавно показалъ проф. А. И. Чупровъ въ прекрасной работѣ „Мелкое земледѣліе и его основанія нужды“ при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ улучшенію техники хозяйства нисколько не препятствуетъ общинное землевладѣніе, при которомъ земля передается отдѣльнымъ крестьянамъ не въ собственность, а въ пользованіе.

Однако, такое разрѣшеніе вопроса вызываетъ многочисленныя возраженія со стороны представителей южныхъ и западныхъ губерній, а также со стороны представителей окраинъ; по ихъ мнѣнію, крестьяне въ этихъ мѣстностяхъ настолько свыклись съ частною собственностью, что никакая другая форма владѣнія ихъ не удовлетворитъ. Поэтому земли, которыя будутъ пріобрѣтаться государствомъ, должны, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ этого требуетъ населеніе, передаваться въ собственность.

Въ виду этого сторонники частной собственности на землю высказываются противъ одно-

образнаго способа разрѣшенія вопроса въ смыслѣ передачи земель въ пользованіе.

Въ такомъ утвержденіи, какъ мнѣ кажется, кроется нѣкоторое недоразумѣніе, можетъ быть, и преувеличеніе. Можно допустить, что для южанъ или для крестьянъ западныхъ губерній собственность предпочтительнѣе; можетъ быть, частная собственность предпочтительнѣе и для крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, владѣющихъ надѣльною землею на общинныхъ началахъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждали на второмъ делегатскомъ съѣздѣ нѣкоторые представители центральныхъ губерній. Вопросъ не въ томъ, предпочтительна ли та или другая форма, а въ томъ, можно ли изъ этого дѣлать заключеніе, что другія формы передачи, кромѣ частной собственности, для нѣкоторыхъ мѣстностей недопустимы?

Крестьяне сейчасъ повсемѣстно арендуютъ земли, арендуютъ большею частью на короткій срокъ, нерѣдко на одинъ урожай; цѣна подвергается колебаніямъ и въ послѣдніе годы возвышалась весьма значительно. Далѣе, на арендованной землѣ, вслѣдствіе неувѣренности въ сохраненіи аренды, не производится улучшеній, и крестьянамъ приходится считаться со всѣми невыгодными сторонами краткосрочной аренды. Если вслѣдствіе перехода земель въ руки государства крестьяне будутъ получать ихъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ; если цѣны не будутъ опредѣлятся крестьянскою нуждою; если земли будутъ сдаваться на продолжительные сроки и будетъ гарантировано вознагражденіе за улучшенія, тогда не только будетъ достигнуто значительное удешев-

леніе, но и будутъ устранены невыгодныя стороны современной аренды. Думаю, что при такой постановкѣ вопроса говорить о предубѣжденіи крестьянъ противъ аренды и настаивать, что только передача въ собственность можетъ удовлетворить населеніе, едва ли основательно. Нельзя же игнорировать и того, что въ такихъ случаяхъ на формулировкѣ требованій нерѣдко отражаются личные взгляды тѣхъ, которые говорятъ отъ имени крестьянъ. Незамѣтно для себя, они, можетъ быть, навязываютъ послѣднимъ свои собственныя симпатіи.

Если преслѣдовать въ аграрной политикѣ демократическіе идеалы и исходить, какъ это дѣлаетъ партія, изъ того, что рано или поздно земля должна перейти въ руки тѣхъ, которые ее обрабатываютъ, то нельзя закрѣплять ее разъ навсегда за опредѣленными лицами или даже за опредѣленными крестьянскими обществами; поэтому нецѣлесообразно принимать рѣшеніе, которое нельзя будетъ измѣнить. Аграрная политика должна исходить отъ извѣстныхъ общихъ идей, она должна быть основана на извѣстномъ планѣ поземельнаго устройства и, на-ряду съ непосредственными, ближайшими задачами, должна преслѣдовать и болѣе отдаленныя цѣли. Передача земли въ собственность, хотя бы незначительными участками, можетъ, если не парализовать, то во всякомъ случаѣ отодвинуть поставленную партіею цѣль. Поэтому прямой выводъ, который можетъ быть сдѣланъ, заключается въ томъ, что отчуждаемыя у помѣщиковъ и передаваемыя крестьянамъ земли должны поступить въ соб-

ственность государства. Однако, еслибъ по мѣстнымъ условіямъ пришлось сдѣлать отступленіе отъ основного принципа и допустить передачу земли отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ на началахъ собственности, то, съ точки зрѣнія партіи, было бы цѣлесообразно обставить это нѣкоторыми ограниченіями, которыя противодѣйствовали бы концентраціи поземельной собственности и возникновенію безземельнаго пролетаріата.

На второмъ делегатскомъ съѣздѣ можно было отмѣтить по одному вопросу два противоположныхъ теченія. Большинство высказывалось въ пользу націонализаціи земли, незначительное меньшинство выступило съ защитою идеи частной собственности. Что касается сторонниковъ націонализаціи, то нѣкоторые изъ нихъ вообще относились отрицательно къ идеѣ частной поземельной собственности и не дѣлали разграниченій между надѣльною и благопріобрѣтенною крестьянскою землею и тою, которая должна быть отведена въ дополнительный надѣлъ. Впрочемъ, это былъ не опредѣленный планъ, не предложеніе, подлежащее немедленному осуществленію, а скорѣе выраженіе извѣстныхъ симпатій. Другіе высказывались въ томъ смыслѣ, что націонализація надѣльной земли или вообще небольшихъ участковъ, соотвѣтствующихъ трудовой нормѣ, представляется безусловно невозможною; она вызвала бы сильнѣйшее сопротивленіе со стороны крестьянской массы и мелкихъ собственниковъ и создало бы въ нихъ сильнѣйшихъ враговъ аграрной реформы. Поэтому рѣчь можетъ итти только о землѣ, которая будетъ отводиться крестьянамъ изъ государ-

ственныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель въ дополнительный надѣлъ. По отношенію къ этому дополнительному надѣлу и слѣдуетъ примѣнить принципъ націонализаціи. Подъ послѣднею разумѣлось не осуществленіе плана Генри Джоржа, не замѣна всѣхъ существующихъ налоговъ единымъ налогомъ на землю, а передача отчуждаемыхъ земель въ руки государства, увеличеніе фонда государственныхъ земель.

Именно эта точка зрѣнія встрѣтила на съѣздѣ всего больше сочувствія.

Сторонники частной собственности высказывались въ пользу раскрѣпощенія деревни, устраненія всякихъ ограниченій въ распоряженіи надѣльною землею. Увеличеніе площади землепользованія путемъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель вызывало съ ихъ стороны принципіальныя возраженія. Нѣкоторые изъ нихъ въ увлеченіи частною собственностью доходили до того, что утверждали, будто западноевропейскія государства именно въ виду прочности идеи частной собственности сумѣли разрѣшить аграрный вопросъ. Тамъ, гдѣ существуетъ промышленность, которая поглощаетъ свободныя руки нарождающагося сельскаго населенія, потребности въ увеличеніи площади крестьянской земли не ощущается. Съ другой стороны, отсутствіе стѣсненій въ правѣ распоряженія землею открываетъ широкій просторъ для иниціативы и хозяйственной самодѣятельности. Ни того, ни другого у насъ нѣтъ; у насъ нѣтъ промышленности, которая отвлекала бы въ города увеличивающееся сельское населеніе, а ограниченія

въ распоряженіи надѣльною землею въ связи съ распространеніемъ общиннаго землевладѣнія являются величайшимъ тормазомъ для улучшенія положенія деревни и подъема ея благосостоянія. Деревню надо раскрѣпостить, освободить отъ оковъ, въ которыхъ ее держатъ общинное землевладѣніе и ограниченія въ правѣ распоряженія надѣльными землями, надо создать промышленность. Тогда у насъ не будетъ аграрнаго вопроса, какъ его нѣтъ на западѣ.

Эта точка зрѣнія вызвала большія возраженія. Было указано на то, что раскрѣпощеніе деревни откроетъ просторъ для классовой борьбы, но не создастъ благосостоянія, что искусственное насажденіе промышленности потерпѣло у насъ крушеніе именно потому, что бѣдная деревня не можетъ предъявлять спроса на произведенія обрабатывающей промышленности, наконецъ, невѣрно и то, что аграрный вопросъ получилъ на западѣ правильное разрѣшеніе.

Среди этихъ разнообразныхъ теченій преобладающее значеніе какъ выше указано получила идея государственнаго земельнаго фонда.

3. Что такое государственный земельный фондъ и каково его назначеніе.

Отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно быть построено на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыя были положены въ основу реформы 1861 г. Обязанность дополнительнаго надѣленія крестьянъ должна падать на государство, а не на сосѣдняго помѣщика. Первоначаль-

ныя отношенія между крестьянами и помѣщикомъ были, такъ или иначе, можетъ быть, и неправильно, ликвидированы въ 1861 г. Съ тѣхъ поръ имѣнія переходили изъ рукъ въ руки, дробились, часть земли перешла въ руки крестьянъ и т. д. Если крестьяне въ 1861 г. были отпущены не съ тѣмъ количествомъ земли, на которое могли претендовать, то теперь аграрная реформа не должна ставить себѣ задачей одно только исправленіе старыхъ недочетовъ. Условія хозяйства во многихъ мѣстностяхъ измѣнились; за 45 лѣтъ со времени освобожденія проведено много желѣзныхъ дорогъ, построено много фабрикъ и заводовъ, населеніе сильно возросло. Въ виду послѣдовавшихъ измѣненій и ликвидаціи прежнихъ отношеній улучшеніе положенія крестьянъ должно быть поставлено внѣ непосредственныхъ отношеній между помѣщикомъ и его бывшими крѣпостными. Обязанность улучшить положеніе сельскаго населенія падаетъ не на помѣщика, который могъ вчера пріобрѣсти имѣніе и въ крестьянахъ видитъ лишь сосѣдей, а на государство. Отсюда вытекаетъ, что частно владѣльческія имѣнія должны быть фондомъ для надѣленія не только ближайшихъ крестьянъ, но и тѣхъ, которые могутъ быть переселены изъ другихъ мѣстностей. Поэтому размѣры надѣленія должны опредѣляться не запасомъ земель данной мѣстности, а величиною общаго государственнаго земельнаго фонда. Какъ бы ни были надѣлены крестьяне какого-нибудь района, это не избавляетъ еще владѣльца отъ того, чтобы изъ его имѣнія было произведено отчужденіе, если только его землею можно

воспользоваться для переселенческихъ цѣлей. Это не могло бы имѣть мѣста, если бы опредѣляющимъ моментомъ были признаны отношенія между помѣщикомъ и бывшими крѣпостными и обязанность улучшить положеніе крестьянъ была возложена на помѣщика. На первый планъ должна быть поставлена не ликвидація старыхъ отношеній, а самостоятельная аграрная реформа, преслѣдующая опредѣленную цѣль, не ограничивающуюся исправленіемъ недочетовъ прежней реформы. Поэтому отчужденіе земли должно имѣть въ виду не переходъ ея въ руки ближайшихъ крестьянъ, а переходъ въ руки государства; въ противномъ случаѣ планомѣрная реформа была бы невозможна, надѣленіе крестьянъ находилось бы въ зависимости отъ обилія или недостатка земли въ данной мѣстности.

Все это приводитъ къ заключенію, что земли, отчуждаемыя у помѣщиковъ, должны переходить къ государству и поступать въ государственный земельный фондъ.

4. Каковы нормы дополнительнаго надѣленія крестьянъ.

Программа не даетъ на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Указаніе на то, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно быть произведено *въ потребныхъ размѣрахъ*, вызываетъ много споровъ. Чтобы дать болѣе опредѣленный отвѣтъ на поставленный вопросъ, необходимо условиться, отъ чего исходить при опредѣленіи нормы дополнительнаго надѣленія. Можно исхо-

дить отъ продовольственной нормы, т. е. отъ того количества земли, которое необходимо для прокормленія крестьянской семьи; можно исходить отъ трудовой нормы, т. е. отъ той площади, которая необходима для того, чтобы использовать трудъ крестьянской семьи; можно исходить отъ высшихъ или указныхъ надѣловъ 1861 г. Однако, прежде чѣмъ остановиться на какой нибудь изъ этихъ нормъ, необходимо выяснить, насколько онѣ практически выполнимы.

Было бы, конечно, въ высшей степени желательно, чтобы крестьяне получили то количество земли, которое обезпечило бы ихъ существованіе; но если бы мы поставили эту норму исходнымъ моментомъ, то не пришли бы къ практическому разрѣшенію задачи, потому что при современномъ уровнѣ техники земли оказалось бы недостаточно и въ томъ случаѣ, еслибъ для этого были отчуждены всѣ частновладѣльческія земли. Такой же результатъ получился бы, если бы мы пожелали надѣлить крестьянъ по трудовой нормѣ, потому что при экстенсивномъ хозяйствѣ для этого потребовалась бы гораздо болѣе значительная площадь, чѣмъ та, которою мы располагаемъ.

Можно ли дать категорическій отвѣтъ на вопросъ о томъ, примѣнимо ли дополнительное надѣленіе крестьянъ по высшимъ нормамъ 1861 г.? Здѣсь мы встрѣчаемся съ діаметрально противоположными взглядами спеціалистовъ. По мнѣнію А. А. Мануилова, для такого надѣленія потребуется, кромѣ казенныхъ оброчныхъ статей и удѣльныхъ земель, около половины частновладѣльческихъ земель (кромѣ лѣсовъ).

Такого же мнѣнія держится и А. А. Чупровъ, примѣнившій норму высшаго надѣла 1861 г. къ десяти губерніямъ. По его вычисленіямъ, только въ одной изъ нихъ, въ Полтавской, потребовалось бы сверхъ внѣнадѣльныхъ земель, не принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, привлечь для дополнительнаго надѣленія крестьянъ 76% площади частновладѣльческихъ земель, а въ Тульской, Воронежской, Нижегородской и Орловской губерніяхъ на долю частнаго землевладѣнія могло бы быть оставлено отъ $^2/_3$ до $^4/_5$ настоящей площади. Однако, если обратиться къ даннымъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, то получаются совершенно другіе результаты. Въ 4 уѣздахъ по его вычисленіямъ, совершенно не хватило бы, частновладѣльческой земли для того, чтобы надѣлить крестьянъ до нормы высшаго надѣла 1861 г., въ 26 уѣздахъ пришлось бы отчудить болѣе двухъ третей частнаго землевладѣнія, въ 80 уѣздахъ потребовалось бы болѣе половины частновладѣльческой площади, а въ 50 уѣздахъ можно было бы оставить въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ болѣе трехъ четвертей ихъ земли. Тамъ не менѣе, и здѣсь необходимо было бы прибѣгнуть къ переселеніямъ.

Можно ли останавливаться на этихъ расчетахъ и устанавливать соотвѣтственно этому нормы дополнительнаго надѣленія? Думаемъ, что это было бы неосновательно. Отчасти признаетъ это и самъ А. А. Чупровъ, когда выражаетъ пожеланіе, „чтобы лица и учрежденія, располагающія болѣе свѣжими, детальными и точными матеріалами, произвели болѣе тонкіе расчеты и дали

менѣе гадательную картину тѣхъ перемѣнъ въ распредѣленіи земельной собственности, которыя были бы вызваны отводомъ дополнительныхъ надѣловъ нуждающимся земледѣльцамъ до той или иной нормы". Дѣйствительно, такія попытки дать болѣе точную картину тѣхъ послѣдствій, съ которыми было бы связано дополнительное надѣленіе до высшей нормы 1861 г., были уже сдѣланы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и дали совершенно другіе результаты. Такъ, по Орловскому уѣзду былъ сдѣланъ предварительный, хотя, можетъ быть, и грубый подсчетъ, изъ котораго видно, что дополнительное надѣленіе въ этомъ размѣрѣ поглотило бы всѣ частновладѣльческія земли, тогда какъ по вычисленіямъ А. А. Чупрова для этого было бы достаточно 45% такого рода земель. То же можно сказать о Полтавской губерніи: реформа, построенная на этихъ началахъ, потребовала бы не 76% частновладѣльческихъ земель, какъ предполагаетъ Чупровъ, а всѣ земли безъ остатка.

Но если бы выводы, къ которымъ пришли А. А. Мануиловъ и А. А. Чупровъ, въ гораздо большей степени соотвѣтствовали современному положенію, чѣмъ это, судя по примѣрнымъ расчетамъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто, было бы все-таки необходимо принять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе не абсолютныя цифры, а, какъ это признаетъ и А. А. Чупровъ, „конкретный планъ распредѣленія дѣльнаго и внѣнадѣльнаго землевладѣнія по районамъ въ связи съ учетомъ возможныхъ отрѣ-

зокъ и необходимыхъ прирѣзокъ по опредѣленнымъ владѣніямъ и поселкамъ". Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что отчужденіе не должно распространяться на извѣстный минимумъ владѣнія. Наконецъ, такъ какъ слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы аграрная реформа не была связана съ слишкомъ большими потрясеніями и потерями для народнаго хозяйства, необходимо было бы установить извѣстныя изъятія, въ силу которыхъ частновладѣльческія земли въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ опредѣленныхъ размѣрахъ не подлежали бы принудительному отчужденію.

Совершенно иначе смотритъ на земельный запасъ А. А. Кауфманъ. Изъ составленной имъ таблицы, помѣщенной въ № 1 „Право" за 1906 г., видно, что въ 44 губерніяхъ малоземельное населеніе къ 1905 г. достигаетъ 37.587.000 душъ. Если надѣлить его по высшей нормѣ (средней по каждой губерніи), то необходимо располагать площадью въ 156.676.000 дес. Въ дѣйствительности малоземельное населеніе владѣетъ 83.561.000 дес., слѣдовательно, недостаетъ 73.115.000 дес. Этотъ недостатокъ можетъ быть покрытъ слѣдующимъ образомъ: земельныхъ угодій, принадлежащихъ казнѣ, имѣется 3.503.000 д., удѣламъ 1.806.000 д., частнымъ владѣльцамъ 38.882.000 дес., всей 44.245.000 дес., слѣдовательно, если всѣ эти земли обратить въ фондъ для дополнительнаго надѣленія, то не хватило бы 28.870.000 дес. Изъ этого видно, что если распространить отчужденіе на всѣ частновладѣльческія земли, то все же нельзя будетъ довести надѣленіе малоземельныхъ

крестьянъ до высшей нормы 1861 г. На пополненіе недостатка въ землѣ могъ бы быть обращенъ избытокъ въ лѣсной площади, сверхъ 25% лѣсистости, и это дало бы возможность располагать 57.418.000 дес. лѣса, слѣдовательно, съ избыткомъ покрыть недостатокъ въ землѣ. Однако, лѣса расположены главнымъ образомъ въ губерніяхъ, малопригодныхъ для сельскаго хозяйства. Такъ, на Пермскую и Вологодскую губерніи падаетъ 34.554.000 дес. лѣса, на Олонецкую 6.239.000 дес., Вятскую 4.987.000 дес. Въ виду этого и включеніе лѣсовъ не пополнитъ, по мнѣнію А. А. Кауфмана, недостатка.

Такія большія разногласія относительно примѣнимости высшаго надѣла 1861 г. объясняются не только несовершенствомъ матеріала, но и тѣмъ, что при исчисленіяхъ исходили отъ различныхъ группъ населенія. Что же касается несоотвѣтствія между разсчетами, произведенными на основаніи статистическаго матеріала, и тѣми, которые на мѣстахъ были сдѣланы въ послѣднее время, то оно объясняется не только тѣмъ, что статистическій матеріалъ относится къ сравнительно болѣе раннему періоду, но и тѣмъ, что при опредѣленіи площади земель, необходимыхъ для дополнительнаго надѣленія, въ различныхъ мѣстностяхъ были примѣняемы неодинаковые пріемы. Одни исходили только отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, другіе принимали въ расчетъ всѣ разряды крестьянъ, и предполагали надѣлить не только малоземельныхъ, но и безземельныхъ. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлались попытки опредѣлить количество необходимой земли не по высшей нормѣ 1861 г., а по пло-

щади, необходимой для существованія крестьянской семьи.

Думаемъ, что въ виду всего вышеизложеннаго было бы осторожнѣе при проектируемомъ надѣленіи отказаться отъ установленія теперь же опредѣленныхъ нормъ. Вмѣсто того, чтобы напередъ рѣшить, по какой нормѣ совершить надѣленіе, цѣлесообразнѣе было бы обратиться къ тому земельному фонду, которымъ можно воспользоваться для этой цѣли. Поэтому прежде всего необходимо выяснить, сколько земли можетъ быть добыто для дополнительнаго надѣленія и уже потомъ подойти къ вопросу о томъ, какъ этотъ земельный фондъ долженъ быть распредѣленъ.

При такой постановкѣ дѣла центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на вопросъ о томъ, какія частновладѣльческія земли подлежатъ отчужденію. Говоримъ о частновладѣльческихъ земляхъ, потому что государственная и удѣльная земли могутъ дать лишь 5.363.000 дес.

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рѣчь идетъ о ближайшей, а не объ отдаленной реформѣ. Потому всякая мѣра, расчитанная на выкупъ *всѣхъ частновладѣльческихъ имѣній*, превышающихъ минимумъ, соотвѣтствующій трудовой нормѣ, должна быть заранѣе исключена, какъ неосуществимая, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, независимо отъ послѣдствій, съ которыми она была бы связана.

На II съѣздѣ делегатовъ конституціонно-демократической партіи сдѣлана была попытка установить предѣлы отчужденія. Всѣ частновладѣльче-

скія земли были распредѣлены на три разряда: въ первый разрядъ были отнесены земли, немедленно и безъ всякихъ ограниченій подлежащія отчужденію; это земли, сдаваемыя въ аренду. Во второй зачислены земли, безусловно не подлежащія отчужденію, — это имѣнія съ образцовымъ хозяйствомъ. Въ третій отнесены земли, эксплоатируемыя за собственный счетъ владѣльцевъ, т.-е. имѣнія, въ которыхъ хозяйство ведется обычными въ данной мѣстности способами. Послѣдняго рода имѣнія могутъ подлежать отчужденію лишь въ цѣляхъ удовлетворенія настоятельныхъ *мѣстныхъ* потребностей, т.-е. въ пользу мѣстнаго населенія, а не для переселенія на нихъ крестьянъ изъ другихъ мѣстностей.

Съѣздъ отнесся отрицательно къ этому проекту. Дѣйствительно, нельзя не признать, что предложенная схема довольно неудачна. Съ одной стороны, она исключаетъ имѣнія съ образцовымъ хозяйствомъ, безъ ограниченія размѣровъ владѣнія. Въ виду трудности установить признаки, по которымъ хозяйство можетъ быть признано образцовымъ, открывается широкій просторъ для толкованія. Имѣніе можетъ считаться образцовымъ, если оно ведется капиталистически раціонально, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такое хозяйство имѣло такое важное значеніе именно для крестьянъ, или чтобы безъ всякаго ущерба не могла быть введена другая система хозяйства, при которой можно обойтись меньшимъ количествомъ земли, нисколько не разрушая хозяйства. Если же подъ этимъ понимать образцовые сады, питомники, имѣнія съ

сѣменнымъ хозяйствомъ и т. д., т.-е. имѣнія, которыя, независимо отъ размѣра, имѣютъ огромное значеніе для большихъ районовъ, иногда для всей Россіи, то такихъ имѣній немного, и изъятіе ихъ, конечно не могло бы встрѣтить возраженій.

Напротивъ, что касается имѣній, эксплуатируемыхъ на счетъ владѣльцевъ, то предложенное ограниченіе съ одной стороны открываетъ слишкомъ широкій просторъ для экспропріаціи, а съ другой вноситъ слишкомъ большія ограниченія. Ограниченіе права экспропріаціи для нуждъ мѣстнаго населенія, т.-е. въ предѣлахъ, необходимыхъ для ближайшихъ крестьянъ, равносильно во многихъ уѣздахъ полному уничтоженію помѣщичьяго хозяйства, потому что имѣется не мало уѣздовъ, гдѣ помѣщичьей земли не хватитъ для надѣленія даже ближайшихъ крестьянъ. Напротивъ, имѣются мѣстности, въ которыхъ, за удовлетвореніемъ нужды мѣстныхъ крестьянъ, въ распоряженіи помѣщиковъ, остались бы еще обширныя площади, которыми можно было бы воспользоваться для переселенія.

Всякая мѣра, которая бы своимъ послѣдствіемъ *полное уничтоженіе помѣщичьяго хозяйства,* независимо отъ всякихъ другихъ послѣдствій, встрѣтило бы сильное сопротивленіе со стороны землевладѣльцевъ, и нѣтъ никакой возможности расчитывать на ея существованіе. Кромѣ того, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы при проведеніи реформы въ наше народное хозяйство было внесено какъ можно меньше потрясеній.

Если при проведеніи аграрной реформы принять во вниманіе эти обстоятельства, то всего

менѣе возраженій должно встрѣтить отчужденіе имѣній, владѣльцы которыхъ не ведутъ собственнаго хозяйства. Такъ какъ на ряду съ денежною арендою имѣются различныя формы отработки и имѣется не мало хозяйствъ, которыя ведутся крестьянскимъ скотомъ и инвентаремъ, то на практикѣ можетъ, конечно, возникнуть много споровъ о томъ, что слѣдуетъ считать собственнымъ хозяйствомъ, но было бы во всякомъ случаѣ неправильно понимать подъ арендою только денежную аренду.

Далѣе, отчужденіе должно распространяться не только на цѣлыя имѣнія, сдающіяся въ аренду, но и на части имѣній, Поэтому правильнѣе будетъ твердо установить, что отчужденію въ первую очередь должны подлежать земли, на которыхъ владѣльцами не ведется самостоятельнаго хозяйства.

Однако, во всякомъ случаѣ имѣнія извѣстнаго размѣра слѣдовало бы изъять отъ принудительнаго отчужденія, независимо отъ того, сдаются ли они въ аренду или нѣтъ. Извѣстный минимумъ, размѣръ котораго долженъ быть опредѣленъ для каждой мѣстности, не долженъ подлежать принудительному отчужденію.

Гораздо больше затрудненій вызываетъ вопросъ о предѣлахъ отчужденія имѣній, въ которыхъ ведется хозяйство за счетъ владѣльца, т.-е. имѣній съ постройками, живымъ и мертвымъ инвентаремъ, съ техническими производствами и т. д.

Къ отчужденію такихъ имѣній слѣдуетъ отнестись съ большею осторожностью, чѣмъ къ имѣніямъ, сдающимся въ аренду. Было бы цѣлесообразно, чтобы отчужденіе такихъ имѣній оста-

навливалось тамъ, гдѣ предстоитъ разрушеніе хозяйства, погибель вложеннаго въ постройки и устройство имѣнія капитала, разстройство сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ.

Такое ограниченіе можетъ вызвать много возраженій. Однако, если рѣчь идетъ о реформѣ, которая можетъ разсчитывать на успѣхъ, то нельзя предлагать мѣръ, которыя непосредственно приводятъ къ полному уничтоженію не только крупнаго, но и средняго частновладѣльческаго хозяйства. Имѣнія, въ которыхъ ведется собственное хозяйство, по моему мнѣнію, должны быть по возможности сохранены ихъ въ томъ составѣ, въ которомъ постройки могли бы быть использованы, и можно было бы вести хозяйство. Это не исключаетъ того, что явилась бы необходимость перейти къ такой системѣ хозяйства, которая требуетъ меньше земли, точно также это не исключаетъ необходимости исправленія границъ сосѣднихъ крестьянъ и выкупа отрѣзковъ, служащихъ средствомъ для закабаленія крестьянъ. Допускаю, что оставить владѣльцу имѣніе, собственное хозяйство котораго обнимало 2 — 3 тыс. десятинъ, усадьбу съ дорогими хозяйственными постройками и прирѣзать къ усадьбѣ 100 десятинъ, значитъ совершенно разорить имѣніе. Тѣ же 100 десятинъ, можетъ быть, вполнѣ достаточны для имѣнія съ небольшимъ количествомъ построекъ. Въ виду этого, по моему мнѣнію, нецѣлесообразно устанавливать неподлежащій отчужденію минимумъ для имѣній, въ которыхъ ведется самостоятельное хозяйство за счетъ владѣльца. Поэтому я не могу согласиться съ партіею демократическихъ реформъ, ко-

торыя напередъ опредѣляетъ, сколько именно земли должно быть оставлено за владѣльцами.

Какъ сохранить хозяйство даннаго имѣнія, не уничтожая производствъ, не обезцѣнивая затраченнаго на постройки и устройство хозяйства капитала, это должно быть опредѣлено на мѣстахъ.

Далѣе, не слѣдуетъ игнорировать и того, что у насъ имѣется масса различныхъ заводовъ, а также всякаго рода техническихъ производствъ, уничтоженіе которыхъ нанесло бы большой ущербъ народному хозяйству. Поэтому при отчужденіи земли изъ такихъ имѣній слѣдуетъ имѣть въ виду, что за ними должно быть сохранено такое количество земли, которое безусловно необходимо для продолженія производства.

Точное опредѣленіе, сколько именно земли должно быть сохранено для имѣній съ различными производствами, безусловно невозможно, потому что продолженіе производства не всегда и не вездѣ обусловлено опредѣленнымъ количествомъ собственной земли. Важно только твердо установить принципъ, что необходимо обезпечить продолженіе производства и сохраненіе хозяйства за собственный счетъ владѣльца. Такія ограниченія имѣютъ своею цѣлью не сохраненіе крупныхъ имѣній, потому что собственное хозяйство за счетъ владѣльца обыкновенно обнимаетъ лишь часть имѣнія, а сохраненіе существующихъ уже хозяйствъ и сельскохозяйственныхъ промышленныхъ производствъ. Въ противномъ случаѣ былъ бы нанесенъ ударъ сельскому хозяйству и были бы разрушены производства, дающія заработокъ населенію.

Если поставить такіе предѣлы для отчужденія, т.-е. съ одной стороны изъять отъ принудительнаго отчужденія извѣстный минимумъ владѣнія, а съ другой стороны сохранить за имѣніями, въ которыхъ ведется собственное хозяйство или существуютъ какія-нибудь производства, то количество земли, которое необходимо для продолженія хозяйства и использованія помѣщеннаго въ нихъ капитала, то аграрная реформа не была бы связана съ разрушеніемъ богатства и не потребовала бы расходовъ на выкупъ построекъ и производствъ, которыя при переходѣ къ крестьянамъ потеряли бы производительный характеръ.

Съ возвышеніемъ культуры крестьяне, объединенные кооперацією, научатся, можетъ быть, и у насъ вести болѣе значительныя промышленныя предпріятія, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ Даніи или въ Германіи. Тогда переходъ къ нимъ и тѣхъ имѣній, которыя теперь исключены отъ отчужденія, представится возможнымъ безъ ущерба для народнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, вмѣсто устанавленія опредѣленныхъ нормъ для надѣленія крестьянъ, по моему мнѣнію, цѣлесообразнѣе поставить на первый планъ выясненіе того количества земли, которое можетъ поступить въ распоряженіе государства и уже въ зависимости отъ этого должно будетъ находиться выясненіе нормы дополнительнаго надѣленія. Въ противномъ случаѣ дѣло сведется къ теоретическимъ нормамъ, которыя лишены будутъ практическаго значенія.

5. Будетъ ли земля отдаваться крестьянамъ за опредѣленную плату или безвозмездно.

Составители программы исходили изъ того, что крестьяне, получающіе землю, должны за нее платить. Такъ какъ, однако, на мѣстахъ возникли на этотъ счетъ сомнѣнія, то приходится разъяснить, почему земля не можетъ отдаваться безвозмездно. Тѣ, которые полагали бы, что земля должна раздаваться безвозмездно, мотивируютъ это слѣдующимъ образомъ: если государство желаетъ прійти на помощь крестьянамъ для улучшенія ихъ положенія, то оно должно отнести расходы по отчужденію земли у помѣщиковъ на свой счетъ и покрывать ежегодно платежи по этой операціи изъ бюджетныхъ средствъ. Сторонники такого взгляда основываютъ его на самомъ текстѣ программы. Въ ст. 36 рѣчь идетъ объ „отчужденіи *за счетъ государства* въ потребныхъ размѣрахъ частновладѣльческихъ земель". Слова *„за счетъ государства"* навели ихъ на мысль, что крестьяне ничего не должны платить за землю, которая будетъ имъ отведена. Такое толкованіе программы не должно считаться правильнымъ. Покрыть расходы изъ бюджетныхъ средствъ равносильно тому, чтобы возложить на другіе классы общества расходы по операціи, которая непосредственно должна принести пользу крестьянству, притомъ не всему крестьянству, а лишь части его. Нашъ бюджетъ покрывается преимущественно косвенными налогами, ложащимся тяжелымъ бременемъ на низшіе классы; прямое обложеніе не получило у насъ еще развитія. Не подлежитъ сомнѣнію, что кос-

венные налоги безусловно обременительны и преобразованіе налоговой системы на началахъ прогрессивнаго обложенія доходовъ является неотложно необходимымъ; тѣмъ не менѣе нельзя ожидать, чтобы такое преобразованіе могло совершиться очень скоро. Поэтому перенесеніе расходовъ на экспропріаціи земель на бюджетныя средства приведетъ къ обремененію въ томъ или иномъ видѣ тѣхъ классовъ общества, которые и безъ того обременены налогами и въ то же время не получатъ отъ аграрной реформы никакихъ прямыхъ выгодъ.

Къ тому же слѣдуетъ принять во вниманіе, что прогрессивный подоходный налогъ, который будетъ падать на имущіе классы, въ дѣйствительности не можетъ на первыхъ порахъ дать особенно большихъ результатовъ, а между тѣмъ именно на него обыкновенно указываютъ какъ на источникъ, изъ котораго могли бы покрываться платежи за отчужденную землю.

Освобожденіе крестьянъ отъ выкупныхъ платежей возложило на бюджетъ новое бремя около 90 милл. въ годъ; намъ несомнѣнно предстоятъ въ ближайшемъ будущемъ весьма значительные расходы по народному образованію и другіе расходы общегосударственнаго культурнаго характера. Въ виду этого, то, что можетъ дать подоходное обложеніе, будетъ съ избыткомъ поглощено расходами, носящими общегосударственный характеръ. При такихъ условіяхъ, по моему мнѣнію, было бы несправедливо возложить на незажиточные слои городского населенія, на фабричнаго рабочаго, батрака, уплату налоговъ, вызванныхъ

расходами на отчужденіе земли, которая поступитъ въ пользу части крестьянъ.

Что касается словъ программы „за счетъ государства“, то они имѣютъ лишь тотъ смыслъ, что вся операція будетъ производиться государствомъ. Цѣль ея — образованіе государственнаго земельнаго фонда; поэтому пріобрѣтать землю будутъ не крестьяне, которые будутъ ею пользоваться, а государство. Всѣ отношенія между землевладѣльцами и крестьянами, вытекающія изъ перехода земель, переносятся на государство. Владѣльцемъ ихъ будетъ государство, а не крестьяне; слѣдовательно, отчужденіе и будетъ производиться за счетъ государства.

6. Чѣмъ будетъ опредѣляться размѣръ платы за землю.

Плата за землю должна соотвѣтствовать стоимости отчужденной земли, тѣмъ платежамъ, которые будетъ производить государство въ пользу землевладѣльцевъ, у которыхъ земля отчуждена. Для вознагражденія землевладѣльцевъ будутъ выпускаться особыя свидѣтельства; свидѣтельства эти будутъ оплачиваться процентами, на покрытіе которыхъ и будетъ взиматься съ крестьянъ особая плата за землю. Весьма естественно, возникаетъ вопросъ, въ какомъ отношеніи она будетъ къ нынѣшней арендной платѣ. На это можно отвѣтить совершенно опредѣленно, что она должна быть безусловно ниже послѣдней. Такъ какъ выкупная цѣна земли должна опредѣляться по справедливой оцѣнкѣ и, слѣдовательно, быть ниже рыночной цѣны, то платежъ съ этой пони-

женной цѣны будетъ ниже тѣхъ арендныхъ цѣнъ, которыя выплачиваются крестьянами. Кромѣ того, земля теперь достается крестьянамъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ, потому что нерѣдко они получаютъ землю изъ вторыхъ рукъ; теперь же будутъ получать ее непосредственно отъ государства. Но этимъ не ограничивается пониженіе, которое можетъ быть достигнуто. Въ зависимости отъ экономическихъ условій, въ которыхъ находятся крестьяне, государство можетъ установить различныя нормы платежей и взимать съ крестьянъ, находящихся въ угнетенныхъ условіяхъ, пониженные платежи, напримѣръ, 3 или 2½% вмѣсто 4 или 5%. Необходимо такъ нормировать платежи, чтобы они были приноровлены къ платежнымъ силамъ крестьянъ. Благодаря этому въ окончательномъ итогѣ земля будетъ доставаться крестьянамъ на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ она достается имъ теперь.

Указать въ цифрахъ норму пониженія невозможно, но слѣдуетъ во всякомъ случаѣ стремиться къ тому, чтобы плата, которую будетъ взимать государство, была ниже той, которая теперь установилась и имѣетъ тенденцію къ дальнѣйшему повышенію.

7. Какое значеніе имѣетъ задолженность частнаго землевладѣнія.

Такъ какъ аграрная реформа должна быть построена на началахъ выкупа, то первостепенное значеніе получаетъ финансовая сторона дѣла. Вопросъ этотъ получаетъ такое значеніе въ виду тяжелыхъ условій денежнаго рынка и невозможно-

сти реализировать государственные займы даже для такихъ производительныхъ цѣлей, какъ выкупъ земли. Выпускъ свидѣтельствъ Крестьянскаго банка, на который предполагается возложить выкупъ, въ настоящее время и, можно думать, въ ближайшемъ будущемъ на сколько-нибудь значительную сумму невозможенъ. Между тѣмъ нѣтъ никакихъ основаній откладывать дѣло до улучшенія положенія денежнаго рынка. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, слѣдуетъ измѣнить порядокъ расчета по пріобрѣтаемымъ имѣніямъ. Вмѣсто того, чтобы погашать одновременно съ покупкою числящіеся на имѣніяхъ долги, Крестьянскій банкъ могъ бы переводить долги на себя, откладывая погашеніе долговъ другимъ банкамъ, въ которыхъ имѣнія заложены, до болѣе благопріятнаго времени, когда курсъ будетъ выше и можно будетъ размѣщать свидѣтельства безъ большого убытка.

Принимая во вниманіе, что задолженность частнаго землевладѣнія очень велика, выкупъ заложенныхъ имѣній не будетъ связанъ съ большими расходами. Сумма наличныхъ денегъ, которая потребуется, будетъ, сравнительно съ покупною цѣною, невелика, потому что въ крайнемъ случаѣ она не будетъ превышать разницы между цѣною и числящимися на имѣніи долгами.

Къ 1 января 1905 г. на имѣніяхъ, заложенныхъ въ Дворянскомъ банкѣ площадью свыше 17 милл. дес., числился долгъ въ 720,6 милл. руб. При выкупѣ имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ банкѣ, можно будетъ перевести на нихъ тѣ льготныя ссуды, которыми пользовались дворяне. Дворян-

скія ссуды, особенно тѣ, которыя выдавались въ прежніе годы, настолько льготны въ сравненіи съ судами Крестьянскаго банка, что для крестьянъ, къ которымъ перейдутъ земли, гораздо выгоднѣе, если долги Дворянскому банку не будутъ погашаться, а будутъ переводиться. Стоитъ только принять во вниманіе, что значительная часть ссудъ оплачивается 4%, изъ которыхъ ¼% составляетъ погашеніе, чтобы убѣдиться что погашеніе долговъ было бы крайне невыгодно. Въ акціонерныхъ банкахъ заложено 44.538 имѣній площадью въ 20½ милл. десятинъ съ долгомъ въ 567½ милл. руб. Платежи по этимъ ссудамъ выше, чѣмъ въ Дворянскомъ банкѣ, но онѣ составляютъ безъ погашенія всетаки только 5%, изъ которыхъ ½% составляетъ взносъ на расходы и въ дивидендъ акціонерамъ. Во всѣхъ банкахъ, не считая крестьянскаго и банковъ, дѣйствующихъ на окраинахъ, заложено свыше 77 тысячъ имѣній площадью въ 43,1 милл. дес. Задолженность распредѣлена неравномѣрно: въ 5 губерніяхъ заложено свыше 70% общаго количества частновладѣльческихъ земель, въ 23 губ. отъ 50 до 70%, въ 7 губ. отъ 40 до 50%, въ 5 губ, отъ 30 до 40% и въ 10 губ. менѣе 30%, при чемъ наибольшая задолженность въ центральныхъ земледѣльческихъ, южныхъ степныхъ и приволжскихъ губерніяхъ, наименьшая — въ сѣверныхъ и промышленныхъ.

Задолженность всего выше въ губерніяхъ, въ которыхъ населеніе занимается преимущественно, если не исключительно, земледѣліемъ, гдѣ крестьяне скудно надѣлены землею и гдѣ всего больше

ощущается потребность въ увеличеніи площади крестьянскаго землепользованія. Напротивъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ центральной промышленной полосѣ, гдѣ населеніе имѣетъ посторонніе заработки, гдѣ потребность въ землѣ слабѣе, задолженность частнаго землевладѣнія не приняла большихъ размѣровъ. Это вѣрно только въ общихъ чертахъ, въ отдѣльныхъ же случаяхъ, для отдѣльныхъ уѣздовъ или даже губерній встрѣчаются отступленія.

Во всякомъ случаѣ можно отмѣтить тотъ безспорный фактъ, что въ районахъ, въ которыхъ предстоитъ отчужденіе значительной части частновладѣльческихъ земель, имѣется высокая задолженность. Именно эта задолженность облегчаетъ теперь финансированіе выкупа. Вмѣсто выпуска свидѣтельствъ для погашенія числящихся на пріобрѣтаемыхъ земляхъ долговъ придется, какъ выше объяснено, переводить долги. Имѣніе, заложенное въ 60—70% выкупной цѣны, потребуетъ въ виду этого доплаты въ 30 — 40%. Если же выкупается не все имѣніе въ полномъ составѣ, а часть его, то на нее можетъ быть переведена ссуда въ размѣрѣ всей покупной цѣны, и ни въ какой доплатѣ не представится нужды.

При такой постановкѣ дѣла выкупъ задолженныхъ имѣній не будетъ представлять затрудненій; для нихъ потребуется сравнительно небольшая затрата. Наконецъ, и по отношенію къ этой части выкупной цѣны можно было бы тоже сдѣлать нѣкоторое измѣненіе: вмѣсто уплаты наличными деньгами можно было бы выдавать владѣльцамъ свидѣтельства Крестьянскаго банка или

государственныя выкупныя бумаги или, по крайней мѣрѣ, выдавать наличными не всю сумму, а часть ея. Такой же порядокъ можно было бы примѣнить и къ имѣніямъ, на которыхъ нѣтъ никакихъ долговъ. Выкупая такія имѣнія, Крестьянскій банкъ могъ бы выдавать владѣльцамъ свои свидѣтельства, и ни въ какой реализаціи, ни въ какихъ наличныхъ капиталахъ не представлялось бы нужды. Наличныя деньги могутъ потребоваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣнія обременены частными закладными или другими долгами частнымъ лицамъ или банкамъ краткосрочнаго кредита (соло-векселя государственнаго банка и проч.), но въ такомъ случаѣ можно было бы часть покупной цѣны выдавать наличными деньгами.

Всѣ вышеприведенныя разъясненія ясно показываютъ, что при выработкѣ программы преслѣдовались интересы крестьянъ, а не интересы помѣщиковъ. Разъясненія эти имѣютъ въ виду познакомить съ основными идеями, на которыхъ построена программа, но это не исключаетъ того, что при разнообразіи условій, въ которыхъ находится крестьянское населеніе, можетъ встрѣтиться необходимость дѣлать нѣкоторыя отступленія. Желательно только, чтобы при практическомъ проведеніи программы на мѣстахъ нигдѣ не упускалась изъ виду задача аграрной реформы — улучшеніе положенія трудящейся массы и постепенное достиженіе такого аграрнаго строя, при которомъ землею будутъ пользоваться только тѣ, которые ее обрабатываютъ.

Библіотека „Свободная Россія“.

Подъ общей редакціей С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова.

Изданіе Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломійцевой.

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ „Свободной Россіи“. № 1. Какъ народъ добился манифеста 17 октября и что этотъ манифестъ обѣщалъ народу. Ц. 1 коп. за сотню 60 коп.

№ 1. Германія въ 48-мъ году. По книгѣ Базарова и Степанова: „Очерки по исторіи Германіи въ XIX в.“, составилъ М. Н. Андреевъ. Ц. 20 коп.

№ 2. М. М. Богословскій. Изъ исторіи верховной власти въ Россіи. Ц. 10 коп.

№ 3. С. Ѳ. Фортунатовъ. Основныя начала англійской конституціи. Ц. 10 коп.

№ 4. И. Н. Игнатовъ. Печать во Франціи въ прошломъ и настоящемъ. Ц. 20 коп.

№ 5. П. Н. Милюковъ. Демократизмъ и вторая палата. Ц. 10 коп.

№ 6. И. А. Петровскій. Всеобщее избирательное право и системы выборовъ. Ц. 10 коп.

№ 7. А. Н. Максимовъ и С. Ѳ. Фортунатовъ. Одна или двѣ палаты? Ц. 10 коп.

№ 8. В. Г. Короленко. Трагедія Ковалева и нравы военной среды. Ц. 10 коп.

№ 9. А. С. Пругавинъ. Вопіющее дѣло. Ц. 10 коп.

№ 10. И. Н. Игнатовъ. Изъ исторіи рабочаго движенія во Франціи. Ц. 10 коп.

№ 11. Проф. М. Н. Соболевъ. Экономическіе интересы и группировка политическихъ партій въ Россіи. Ц. 10 к.

№ 12. Д. Самойловъ. 48-й годъ во Франціи. Ц. 15 коп.

№ 13. Къ исторіи декабристовъ. Ц. 10 к.

№ 14. Бѣлорусеовъ. Изъ пережитаго. Ц. 20 к.

№ 15. М. М. Богословскій. Бытъ и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII в. Ц. 15 коп.

№ 16. А. С. Бѣлевскій. Земельный вопросъ и націонализація земли. Ц. 20 коп.

№ 17. В. Е. Якушкинъ. Крестьянская реформа 1861 г. и русское общество. Ц. 10 коп.

Заканчиваются печатаньемъ:

М. М. Богословскій. Императрица Елизавета Петровна.

Его же. Конституціонное движеніе 1730 г.

Къ университетскому вопросу. Сборникъ статей подъ редакціей проф. *С. С. Салазкина.*

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Кудринская площадь, д. Курносовыхъ, кв. 21, телеф. 32—21, книжные магазины „Трудъ“ (Тверская, 38) и П. Д. Путиловой (Арбатъ, 17, телеф. 56—90).

Петербургъ, Книжный складъ „Школьное и библіотечное дѣло“ (Невскій, 42) и магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).

Книгопродавцамъ 30% уступки.

Изданія „НАРОДНОЕ ПРАВО".

А.

№ 1. **Ѳ. Кокошкинъ.** Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи. Ц. 20 коп.

№ 2. **Ѳ. Кокошкинъ.** О правахъ національностей и о децентрализаціи. Ц. 10 коп.

№ 3. **А. А. Чупровъ.** Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ Ц. 5 коп.

№ 4. **М. Я. Герценштейнъ.** Земельная реформа въ программѣ партіи Народной Свободы. Ц. 10 к.

№ 5. **М. Я. Герценштейнъ.** Аграрный вопросъ. Націонализація земли. Крестьянскій банкъ. Выкупная операція. Ц. 35 к.

Б. Серія изданій для народа.

Брошюры:

№ 1. **Н. Р.** О свободѣ личности. 2-е изд. Ц. 1 коп.

№ 2. **И. П. Бѣлоконскій.** Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 3. Какъ управляются народы въ Россіи и другихъ странахъ. 2-е изд. Ц. 3 коп.

№ 4. **И. Н. Игнатовъ.** Беранже. Ц. 10 коп.

№ 5. **Т. Н. Львовъ.** Какого слѣдуетъ держаться порядка при производствѣ выборовъ народн. представит. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 6. **Т. Н. Львовъ.** Что такое избирательное право, и какъ должны производиться выборы. 2-е изд. Ц. 2 коп.

№ 7. **А. А. Титовъ.** Мировые судьи и земскіе начальники. Ц. 5 коп.

№ 8. **А. Курсановъ.** Какъ русскій народъ управлялся въ старину. Ц. 2 коп.

№ 9. **И. Н. Игнатовъ.** Гарибальди. Ц. 10 коп.

№ 10. Крестьянамъ. О конституціонно-демократической партіи. Ц. 1 коп.

№ 11. **И. М. Катаевъ.** Стенька Разинъ. Ц. 6 коп.

№ 12. **П. Муратовъ.** Борьба за избирательное право въ Англіи. Ц. 15 коп.

№ 13. О чиновникахъ и народномъ правленіи. Ц. 3 коп.

№ 14. **Е. И. Боголюбовъ.** Спартакъ. Ц. 5 коп.

№ 15. **Ю. Баршевъ.** Крестьянское малоземелье и способы борьбы съ нимъ. Ц. 5 коп.

№ 16. Евреи въ Россіи. Ц. 6 коп.

№ 17. **Шпирельманъ.** Земельная реформа въ Ирландіи. Ц. 5 к.

№ 18. **Т. Н. Львовъ.** Учрежденіе Государств. Думы. Ц. 5 к.

№ 19. **В. Е. Якушкинъ.** Декабристы.

№ 20. **Ѳ. Кокошкинъ.** Областная автономія и единство Россіи. Ц. 2 коп.

№ 21. **М. Фридманъ.** Доходы и расходы русскаго государства. Ц. 6 коп.

№ 22. **Шершеневичъ.** Программа партіи Народной Свободы (констит.-демократ.) въ общедоступномъ изложеніи. Ц. 5 коп.

№ 23. **Шершеневичъ.** Народные представители. Ц. 4 коп.

Листки.

№ 1. Вопросы и отвѣты о выборахъ народныхъ представителей. Составилъ Владиміръ Ермиловъ. Ц. за сотню 40 коп.

№ 2. О свободѣ печати. Ц. за сотню 50 коп.

№ 3. О манифестѣ 17-го октября. Ц. за сотню 80 коп.

№ 4. О манифестѣ 3-го ноября. Ц. за сотню 80 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

МОСКВА. Книжный складъ „Народное Право“. Большая Никитская, Чернышевскій пер., д. Пустошкина, кв. 26 *(денежную* **корреспонденцію** *обязательно* **направлять по адресу склада на имя Ю. Топорковой).** и магазины: **„Сотрудникъ Школъ“** (Воздвиженка, д. Армандъ) и **„Трудъ“** (Тверская, 38).

ПЕТЕРБУРГЪ. Бюро конституц.-демократ. партіи, Моховая, 33—35. Книжный магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).